

Николай Цуканов

КОШКИ И СОБАКИ

Кропивницкий
2019

*Любителям кошек и собак
посвящается*

При всем уважении и любви к себе родному назвать себя писателем не могу, хотя вот уже лет пять пишу небольшие рассказы. Интересно ли пишу, тоже не могу утверждать, так как круг моих читателей очень узкий, и те, кто восторгается ими, не могут быть объективными – они мои родственники. Ну как можно всерьез воспринимать слова брата, когда после каждого прочитанного моего рассказа, он восторженно говорит: «Ты пишешь, как Джек Лондон!» Вон куда замахнулся! Ну, до этого Джека мне далеко, так же, впрочем, как и до Лондона. В прямом и переносном смысле. О чем мои рассказы? Это истории из реальной жизни, которые мне удастся подслушать от знакомых и незнакомых мне людей. Поэтому я скорее не писатель, а пересказчик.

На «заказ» не пишу, но сегодня сделал исключение. Дело в том, что мои домашние, сынишка и возлюбленная, прожужжали «писателю» все уши: «Напиши о собачках, напиши о собачках!» Думают, это так просто! Сел, «гав-гав» (в смысле, клац-клац по клавишам) и рассказ готов. Но попробовать все-таки решил.

...У многих людей есть свои домашние любимцы – собаки, коты, мелкие грызуны, птички. Грызунов терпеть не могу, они для меня все на одно лицо, вернее, морду. Котов не то что не люблю, скорее, не доверяю им. Они всегда мне кажутся хитрющими: трутся о ногу, мурлычут, «втираются» в доверие. А что у них на уме, только они сами знают. Воспитать кошку, по-моему, дело бесполезное: они живут по своему плану и позволяют нам, людям, любить их. И в успехах театра Куклачёва я вижу большой вопрос: кто там кого

дрессирует ещё неизвестно? Короче говоря, любовь моя к представителям кошачьих нейтральна. Хотя социологи утверждают, что мир «человеков» делится на две категории – «собачников» и «кошатников».

Я же с детства люблю птичек и собак. Хотя был момент в жизни, когда мой любимый пес сожрал любимую птичку, и я пребывал в глубочайшей растерянности: оплакивая в неравной борьбе погибшую, не знал, как наказать любимца. В итоге, я обвинил себя, так как не предпринял необходимых мер безопасности для еще летавшего к тому времени питомца. А дело было так. Нам подарили молодого попугая жако, который вначале жил у нас на кухне, свободно перемещаясь с верхних полок на стол и стулья. Но когда этот молодчик прогрыз оставленную на стуле мою футболку, а затем принялся за шторы, пришлось ограничить ему свободу перемещения. Что, конечно, не обрадовало питомца. Он начал дико возмущаться, кричать и ругаться на непонятном мне языке. «Парень» он был способным, и я принялся его обучать. Хотя ничего умнее я не придумал, как по утрам возле его клетки насвистывать гимн Советского Союза. Жакуля через неделю исполнял его лучше хора Центрального телевидения. После этого мы перешли к изучению популярных слов, начиная с его имени – Геша. Он так «разговорился», что периодически приходилось накрывать клетку тканью, так как из-за его «болтовни» мы стали меньше разговаривать с женой. Мало того, в самый неподходящий момент, когда мы принимались за трапезу, этот негодяй считал, что это самое удобное время для исполнения гимна. Вставать мы, конечно, не вставали, но аппетит резко пропадал. На лето мы выносили клетку на улицу. Вот это и была моя роковая ошибка! Он научился гавкать лучше, чем наши овчарки, и его «собачий лай» можно было услышать по поводу и без повода. Его голос знали все собаки в округе, а возле нашего забора стали

собираться стаи пришлых четвероногих, чтобы познакомиться с исполнителем. Ревность моих домашних овчарок была не безграничной... Так или иначе, но вскоре одной «собачки» в доме не стало. На его похоронах гимн в последний раз прозвучал, но уже в моем исполнении.

Но я слегка отошел от темы, и чтобы вернуться в нее, расскажу реальную историю из жизни далеких знакомых, которая вначале ни какого отношения к собакам не имела.

...Сквозь сладкий утренний сон Лиля услышала протяжное «мя-я-у-у», а затем это одинокое соло было подхвачено хором кошачьего многоголосья. Макс тихо замычал, а затем раздраженно обратился к лежащей рядом жене:

– Когда этот кошмар закончится? Каждое утро одно и тоже: мяу, мяу!!!

– Макс! Ты можешь тише? – зашипела на него Лиля. – Сейчас проснется мама, и ты же знаешь, чем для тебя закончится то, что ты называешь кошмаром. Сколько тебе объяснять: мы с мамой обожаем кошечек и...

– Кошечек?! Ты называешь кошечками этот зоопарк?! 12 кошек в одной квартире. Я так больше не могу! Я сейчас встану и все выскажу твоей маме! – решительность Макса настораживала.

Лиля хотела вскипеть, но вдруг разразилась беззвучным смехом.

– Ну чего ты ржешь? – в голосе Макса уже исчезли нотки былой воинственности. – Что смешного в том, что я сейчас устрою скандал теще и конкретно поставлю вопрос: или я, или Ваши кошечки?

– Ну-ну... – подбодрила его жена. – Подойди к зеркалу, потренируйся хорошенько перед тем, как выйти к любимой теще. Затем собери чемодан и...

– Издеваешься, да?

– Ну, хватит, милый, повторять одно и тоже третий месяц подряд. Ты же знаешь, что мама никогда даже одну кошку не променяет на тебя. Поэтому – это пустой разговор. И если ты готов предоставить своей жене место, где не будет этих очаровательных созданий, я, несмотря на то, что безумно буду скучать за Пулей, Умкой, Пенелопой и еще девятью кошками, выберу одного котика по имени Максик. Так что, прижмись ко мне и еще 10 минут можешь помурлыкать на моем плече.

За дверью снова слышалось многоголосое кошачье утреннее приветствие и вскоре к нему присоединился голос Норы Борисовны.

– Ой вы мои деточки, ой мои красоточки, ваша мамочка сейчас вас будет кормить. Иди ко мне, мой хороший Серофимушка. Мамочка тебе сейчас...

– Мяу, мяу! – передразнил Макс. – Нет, чтобы с утра постучать в дверь и нежным голосом произнести: Максик, котик, вставай. Мамуля вам кушать приготовила.

При всей решительности настроя, Макс контролировал, чтобы звук его монолога не выходил за пределы их комнаты.

– А сейчас не успеешь выйти, как начнется... «Смотри аккуратно! Не наступи на Трофейчика!», «На кухню не заходи, там кошечки кушают!», «Куда в ванную пошел, там еще не все в туалет сходили!» Маразм полный. На одной ноге стоять, резких движений не делать. Влево-вправо повернешься – расстрел!

Ладно бы собачки были в доме, куда не шло. С ними хоть поговорить можно. Они с полуслова понимают. А эти? Морды вон какие наели. А вонизм от них какой! Весь диван, стулья, ковры в смсках, которые они друг другу передают. Место, видите ли, метят! Вся квартира в метках, черт подери!

– Собаки? Фу, гадость какая! – возмутилась Лиля. – Как можно любить собак? Слюнявые, тявкают там. Фу! Макс, ты что, и в правду так считаешь, что собаки лучше кошек? Если бы знала, что ты такой котофоб, как и твои собаки, я бы за тебя вообще замуж не вышла бы!

– Лиля, – тон Макса уже стал нетерпеливо-просящим, – сходи на разведку. Посмотри, можно уже выходить? А то я тоже смсмку хочу отправить. Терпеть уже нет сил.

Жена вышла в зал, и Макс услышал ее диалог с тещей.

– Дармоед еще спит? – металл в голосе Норы Борисовны, как всегда, был явным.

– Мама! Перестань! Почему Макс дармоед?! Он уже первую зарплату принес, – Лиля в который раз попыталась переубедить маму.

Но та, не дослушав до конца, перебила с возмущением:

– Зарплату?! Что ты называешь зарплатой? Те деньги, которые в пересчете составляют три килограмма ливерной колбасы, ты называешь зарплатой? Да он сжирает за один присест больше, чем крошка Бисквит за месяц! Я кормлю твоего приемыша! А оно еще тут тявкает! Оно голоса тут не имеет! И какой с него мужик! Он одну кошку на свою зарплату не прокормит, ему теща ботинки покупает! А студентке трусы кто купит?! Оно?!

– Ну, мама, ты опять завелась!

Макс явственно услышал отчаянный взмах руки тещи («что говорить? не исправить!»).

В момент речь Норы Борисовны стала слаще меда:

– Котики мои милые, не скучайте. До вечера. Мамочка придет и вас накормит чем-то вкусненьким.

Как только входная дверь захлопнулась Максим пулей пролетел в туалет. На стульчаке унитаза вальяжно сидел кот по кличке Светофор, названный так из-за своего окраса, и пристально наблюдал за сбегавшей из бачка струйкой воды. Он даже не оглянулся на вошедшего, что сильнее всего возмутило Макса. «Ах ты морда кулацкая! И ты туда же! Я никто и зовут меня никак?!» И он коленкой пнул кота, который не ожидал такого отношения и свалился в унитаз. Максим автоматически нажал на кнопку слива. Кот от неожиданности и от обиды громко заорал.

– Что там?

– Все в порядке, милая. Просто мой любимый котик подскользнулся и немножко намочился!

Кот с трудом вылез из унитаза, по уши мокрый. Максим приоткрыл дверь и слегка ногой поддал под зад коту:

– Это тебе за «подкидыша». Я покажу вам всем, кто в доме хозяин.

Кот стремглав вылетел из туалета.

Вскоре улыбающийся Максим вышел на кухню. «Сколько человеку нужно, – подумал он. – Всего один пинок другому и жизнь налаживается!»

Лилю вид повеселевшего мужа обрадовал.

– Ну вот, Максик, я рада, что у тебя настроение улучшается!

– Лиля! Я же прошу не называть меня Максиком!

– Но ты же раньше любил, когда я так ласково к тебе обращалась!

– Да, но я не знал, что буду у вас тут тринадцатым котом! Максик, Максик! Тимофей! Степашка! Как еще? Я не всех по кличкам выучил!

Он снова стал заводиться:

– Да, так ты меня называла до свадьбы. Но до свадьбы, вспомни, что ты мне говорила? Макс, ты не знаешь в какую семью ты вливаешься! Моя мама – главный окулист больницы! Её все знают! Ты будешь, как кот в масле кататься! Покатался! В моче кошачьей! Я точно себя здесь ощущаю котом. Только кастрированным! И мне кажется, я живу в доме не с окулистом, а патологоанатомом. Только я еще живой, а меня уже тянут на стол, чтобы ножичком чик-чик.

– Ну, что ты такое говоришь?! Мама очень добрая! Она тебе даже ботинки купила, заботясь о твоём здоровье. В чем бы ты сейчас ходил?

– Ой, Лилечка! Извини, что я сегодня не упал на колени перед патологоанатомом, вернее, как ее там, невропато-

логом и не помолился с утра!!! Вечером я это обязательно сделаю. – Он взглянул на часы. – Все, дорогая, я убегаю подышать воздухом. Чистым воздухом свободы и воздухом свободным от кошачьего духа.

Он вышел в прихожую и через минуту Лиля услышала его крик:

– Я так и знал, что они какую-то гадость мне с утра еще подложат!

– Что случилось!?! – вбежала в прихожую Лиля.

– Ты посмотри на мой ботинок. Он мокрый! Эта скотина залезла мокрая в него! – Он поднял ботинок повыше. – Фу! Он смсмку отправил через него! Как я пойду на работу? Понюхай, какая вонь!

– Сейчас я промою и феном просушу!!

– Какой фен, Лиля? Кошачья моча теперь неделю будет преследовать меня! Ужас!!! Нет уж, оставь ботинки маме. Я сегодня в летних туфлях пойду. Зато без запаха кошачьего одеколона.

И тут он почувствовал пристальный взгляд на себе. Он обернулся и встретился глазами с сидящим на шкафу Светофором. Тот молча наблюдал за происходящим, изредка приоткрывая пасть. Максимум показалось, что он произнес: «Ну что, подкидыш, один-один?»

Когда за мужем захлопнулась дверь, Лиля принялась за традиционную уборку. Сегодня в университете, где она училась на последнем курсе отделения журналистики, было свободное посещение и ей захотелось к приходу мужа и мамы навести полнейший порядок и проявить свои кулинарные способности. В кошачьем общежитии после сытного завтрака наступил «тихий час». Каждый из жителей квартиры облюбовал себе понравившееся место, где он мог принимать солнечную ванну или предаваться глубокому сну. Общей территорией было место приема пищи и «общественный туалет».

Лиля включила пылесос, звук которого был привычен обитателям и практически не произвел на них никакого впечатления.

Она запела первую пришедшую на ум песню: «Говорят, не повезет, если черный кот дорогу перейдет, а пока – на оборот». Она засмеялась: «Только Макс-мужу в жизни не везет!»

Тщательно убрав и проветрив комнату, она осталась довольна собой и уселась в свободное кресло, взяв в руки лежавшую на столике газету. Ее притащил с работы Макс, решив похвастаться размещенной рекламой, которую он разрабатывал. Макс третий месяц работал копирайтером в рекламном агентстве «Графика». Она долго никак не могла выучить слово «копирайтер» и называла Макса «кооператором»! На что он сильно обижался: «Кооператор – это торгаш, а я копирайтер – автор рекламных текстов. Творческий работник, который занимается разработкой текстовых рекламных обращений, слоганов, рекламных статей».

Лиля перевернула страницу и увлеклась чтением объявлений. Продажа, обмен, прием на работу. «Работу же нужно подыскивать, иначе мама нас съест с Максом! А вот кажется то, что мне нужно: «Газета для умных людей» ищет на конкурсной основе для постоянной работы молодых, целеустремленных и позитивных людей с «моторчиком». Опыт работы необязателен. Английский – хотя бы «a little bit» (но можно пережить и без него), украинский и русский языки – на хорошем уровне. И главное – неуёмное желание делать сегодня лучше, чем вчера».

«Что предлагаем? Работу в небольшом и дружном коллективе, обучение всем тонкостям и азам вышперечисленных направлений, рабочее место в теплом офисе (не всегда) с удобным расположением, конкурентную зарплату без задержек с перспективой роста, чай, кофе и даже оплачиваемый отпуск. Претенденты проходят специальный отбор через необычную процедуру».

«Странно! Что же значит «необычная процедура»? – удивилась Лиля. – Юбочку покороче, грудь вперед и поприветствовать редактору?»

Она встала, подтянула ночную рубашку максимально вверх, чтобы оголить ноги повыше.

«Так, что ли? Хотя, почему я подумала сразу, что редактор – мужчина? А вдруг мымра какая-нибудь, как в «Служебном романе»? Нет-нет, можно сразу пролететь».

Она опустила рубашку. «А когда же собеседование? – Она вскрикнула, испугав спящих кошек. – Сегодня, через два часа?! Что делать, что делать? – Заметалась она по комнате. – А вдруг это мой шанс?! Ведь случайно же наткнулась на газету, которую не случайно принес муж. Всё, решено!!»

Через полтора часа она уже сидела в приемной, где кроме нее на собеседование претендовали трое: дама средних лет, нервно поглядывающая на часы, молодой рыжий паренек и примерно одного с ней возраста девушка.

«Хм, четверо на одно место? Вот и первая преграда!»

– Извините, – обратилась она к секретарю, пожилой седовласой женщине. – А редактора как имя-отчество?

Ей важно было не имя редактора, разумеется, а род его.

– Лев Моисеевич? Спасибо! – она сделала вид, что записывает в блокноте.

«Лев, значит? Тоже из кошачьих! Значит должно повести».

– А где у вас туалетная комната? – снова задала она вопрос.

Секретарь ткнула пальцем, показывая куда-то в сторону. Лиля посмотрела на часы. «Еще 10 минут. Успею!»

В туалете, не теряя времени, она быстро наредила губы, подвела тушью ресницы и, оценив перспективы, медленно стала подтягивать юбку вверх. «Вот так, думаю, будет достаточно. Главное не переборщить. А вдруг наш лев – женоненавистник».

Через несколько минут их всех сразу пригласили к Главному.

Лев Моисеевич, лысеющий, но ещё седовласый, лет под

«Странно! Что же значит «необычная процедура»? – удивилась Лиля. – Юбочку покороче, грудь вперед и поприветствовать редактору?»

Она встала, подтянула ночную рубашку максимально вверх, чтобы оголить ноги повыше.

«Так, что ли? Хотя, почему я подумала сразу, что редактор – мужчина? А вдруг мымра какая-нибудь, как в «Служебном романе»? Нет-нет, можно сразу пролететь».

Она опустила рубашку. «А когда же собеседование? – Она вскрикнула, испугав спящих кошек. – Сегодня, через два часа?! Что делать, что делать? – Заметалась она по комнате. – А вдруг это мой шанс?! Ведь случайно же наткнулась на газету, которую не случайно принес муж. Всё, решено!!»

Через полтора часа она уже сидела в приемной, где кроме нее на собеседование претендовали трое: дама средних лет, нервно поглядывающая на часы, молодой рыжий паренек и примерно одного с ней возраста девушка.

«Хм, четверо на одно место? Вот и первая преграда!»

– Извините, – обратилась она к секретарю, пожилой седовласой женщине. – А редактора как имя-отчество?

Ей важно было не имя редактора, разумеется, а род его.

– Лев Моисеевич? Спасибо! – она сделала вид, что записывает в блокноте.

«Лев, значит? Тоже из кошачьих! Значит должно повести».

– А где у вас туалетная комната? – снова задала она вопрос.

Секретарь ткнула пальцем, показывая куда-то в сторону. Лиля посмотрела на часы. «Еще 10 минут. Успею!»

В туалете, не теряя времени, она быстро наредила губы, подвела тушью ресницы и, оценив перспективы, медленно стала подтягивать юбку вверх. «Вот так, думаю, будет достаточно. Главное не переборщить. А вдруг наш лев – женоненавистник».

Через несколько минут их всех сразу пригласили к Главному.

Лев Моисеевич, лысеющий, но ещё седовласый, лет под

65 мужчина, сидел в кресле и что-то правил, вода красным карандашом по листу бумаги. Он от удивления поднял брови, но словно вспомнив, кто и зачем оторвал его от работы, попытался улыбнуться: «Акулы пера значит?»

Он встал из-за стола и вышел навстречу претендентам. Лицо его оказалось на уровне груди Лили. «И зачем я, дура, надела туфли на таких каблуках?!» Лев Моисеевич, словно услышав ее мысли, подошел к ней и первой протянул руку для приветствия:

– Давайте знакомиться. Я – главный редактор газеты, называют меня все «шеф». Но для вас я пока Лев Моисеевич. Итак, не буду повторять, кто нам нужен. Грамотные, прочли. Чаем пока не пою. Не заслужили. А вот условия растолкую.

Испытания для каждого из претендентов будут состоять из трёх этапов. В начале каждого этапа кандидату вручается конверт, в котором описано редакционное задание. Вы вскрываете конверт и внимательно читаете задание, максимально быстро выполняете его (не в ущерб делу), пишете статью размером три печатных листа, заклеиваете в конверт и приносите в редакцию. Сразу же получаете второй конверт, и процедура повторяется. Затем третий.

Все ваши статьи попадают на рассмотрение редакционной коллегии, состоящей из семи человек, каждый из которых, читая статью, выставляет баллы от 1 до 12. Затем все баллы суммируются и обладатель самого высокого бала получает право быть зачисленным на постоянную работу в редакцию, с вручением удостоверения, диктофона и всех тех благ, о которых вы читали в объявлении. Есть ко мне вопросы?

Женщина-претендент занервничала.

– Извините, – обратилась она к главному редактору. – У меня стаж в журналистике 15 лет и Вы хотите, чтобы я бежала, как и все, по вашим квестам? Это несерьезно. Вы сразу скажите, подхожу я Вам или нет?

Главный редактор явно был не расположен развивать дискуссию на данную тему.

– Увы, ничем помочь не могу! Такое решение приняла редакционная коллегия. И она же определит имя того, кто пройдет, как вы выразились, наш квест. Так что, всех желающих приглашаю взять конверт с номером 1. Время пошло. Всем удачи.

Лиля взяла конверт со стола и вышла из редакции. Ее заинтриговала предложенная Львом Моисеевичем система отбора кандидатов и понравилось как главный поставил на место «опытную» журналистку. Она зашла в кафе «Гоголь» и заказала чашечку кофе. Аккуратно вскрыв конверт и раскрыв вложенный лист, она прочитала:

«Если Вы читаете наше письмо, значит Вы согласились с условиями отбора претендента. И быть ли Вам в числе наших сотрудников зависит исключительно от Вас и Вашего таланта...» Дальше шло описание задания, в котором предлагалось посетить продовольственные магазины города и без ссылки на конкретный объект написать статью «Что нужно знать покупателю, чтобы не попасться на уловку продавца?» После кофе Лиля посидела еще минут десять, обдумывая с чего начать свое журналистское расследование. Она вспомнила о своей подруге Алене, которая после школы поступила в торговое училище и ныне работала старшим продавцом одного из супермаркетов розничной продовольственной сети.

Вначале подруга неохотно отвечала на вопросы Лили, объясняя это тем, что она дала слово не разглашать производственные вопросы третьим лицам. Но после слов Лили, что в редакционном задании не стоит задача показать конкретный магазин, Алена сдалась.

Откровенный рассказ подруги привел в шок Лилю. То, что она узнала, хватило бы для написания целой книги – пособия под названием «Арсенал способов получить с покупателя лишние деньги». В этот арсенал от традиционных обвешиваний, обсчетов входила пересортица товара в сторону завышения цен, реализация товара с истекшими

сроками годности, переработка подпорченного товара, аферы с акциями типа «два по цене одного», включение в ценник товара, который не приобретался и т. д.

Поблагодарив подругу за ценнейшие данные и заверив, что полученная Лилей информация о магазине, где она работает, нигде не засветится, они расстались. Лиля поспешила домой, чтобы успеть написать статью до прихода мужа.

Утром следующего дня она сдала конверт со статьей и получила следующий, заработав при этом от редактора комплимент:

– Вы делаете успехи! А то вначале показались мне легкомысленной девицей в короткой юбчонке и с ярко накрашенными губами! Удачи!

Максим проснулся в хорошем расположении духа. Сегодня ему стукнуло 25! Лиля еще спала, и он стал перебирать в голове мечты, которые хотел бы осуществить в самое ближайшее время. «Четверть века прошло, а я еще ни в одной стране мира не побывал. Нужно Лильке сказать, чтобы сдали документы на загранпаспорта». «Безвиз» ввели почти год назад, и многие его друзья успели побывать в Словакии, Чехии, Венгрии. А кто-то умудрился поработать в Польше.

Его мечты перебил стук в дверь и громкий голос тещи:

– Кот Базилио! – протяжно проговорила она. – Пора просыпаться! Любимая мама твоей жены приготовила тебе подарочек. Слышишь, Леопольдик, выходи!

Лиля проснулась, не до конца понимая, что происходит, а Максим лихорадочно натягивая футболку и спортивные брюки, бормотал разочаровано:

– Ну как можно испортить такое утро! Ладно, уж, позвала бы «Максик, кис-кис»! И то не так бы обидно было. Как она еще не добавила: «Леопольд, выходи, подлый трус!» Подарочек она мне приготовила! Куда уж! Более креативного утра я и не ожидал. Пойдем, посмотрим продолжение мультфильма.

«Любимая мамочка жены» стояла по середине зала держа что-то за спиной.

– Так, Мурзик... Ой, Максик! А ну-ка, угадай, какой подарочек тебя ждет?!

– Неужели лучший корм для кошек Whiskas?! – решил съязвить Максим.

– Ну так не честно, ты наверное подглядывал. Очень-очень горячо, но это не корм.

– Неужели противоблошинный ошейник?! – решил добить «любимую» тещу Макс. – Я так о нем мечтал! Особенно одеть на ночь, когда с киской, ой, с дочкой Вашей ложимся спать.

Он попал в десятку и почувствовал, что троллинг подействовал. По лицу Норы Борисовны было заметно, что она сейчас взорвется и даст по его башке тем, что держит за спиной.

– На! Получи и распишись! – она решительно подала ему пакет, в котором что-то лежало. Максим хотел было уйти в комнату, но теща переборов гнев, продолжила:

– Я думаю это пригодится тебе, пока ты живешь в этом доме, – она явственно сделала ударение на слове «пока». – Доставай торжественно! Лиля, давай, как там у вас: «хеппи бёздей ту ю, хеппи бёздей ту ю»!

Максим достал из пакета большую книгу и глянул на название: «Кошки: уход и содержание. Руководство для начинающих». Он решил: «палить, так из всех орудий», и, глядя в глаза теще, «выпалил»:

– Я так понял, что это книга для Вашей дочери по уходу за мной?

И вместо «спасибо» протяжно добавил:

– Мя-я-я-я-у!

...Утро было испорчено. Завтрак и сборы, после ухода Норы Борисовны, прошли быстро и почти безмолвно. Они вышли из подъезда вместе и, поцеловавшись, разбежались по своим делам. Лилия пошла сдавать вторую статью, а Макс поспешил в рекламное агентство.

На работе его ждал еще один сюрприз. Хоть он и работал всего ничего, он быстро сошелся с коллективом. Войдя в офис, он увидел почти всех сотрудников агентства во главе с «шефиной», как ее называли все за глаза, Татьяной. Настроение у всех было приподнятое. Татьяна в руках держала небольшую картонную коробку, обклеенную сердечками и надписями «поздравляем».

– Макс, – начала свою речь Татьяна. – Мы недостаточно знаем тебя. Не знаем твоих вкусов, пожеланий, но думаю, то, что мы тебе решили подарить, согреет твое сердце, сделает тебя добрее и, надеемся, понравится твоей молодой супруге.

И она протянула коробку Максиму. Максим приоткрыл крышку и чуть не выронил коробку на пол. Его рот изобразил улыбку, правда, довольно кривоватую. А Татьяна, глядя на его реакцию, обрадовалась:

– Вот видите, девочки, мы попали в десятку с выбором подарка.

Эти слова были подкреплены тихим, еле слышным «мяу». Из коробки робко высунулась мордочка белого пушистого котенка, после чего он выскочил из нее и «приземлился» на белую рубашку именинника. Макс стоял не шелохнувшись, как вдруг почувствовал, что теплая струйка побежала по его груди. Стоящая рядом сотрудница увидев расплывающееся по рубашке мокрое пятно радостно вскрикнула:

– Ура! Она признала Макса!!

Лиля, получив третье задание, не стала изменять традиции и снова зашла в кафе, где так же аккуратно вскрыла очередной конверт. Несколько минут она сидела без движения, не веря, что судьба ведет с ней какую-то свою игру. «Этого не может быть! Что угодно, но только не это! Нет, нет, нет!»

Она встала, чтобы вернуться в редакцию и попросить заменить ей задание. Но вовремя спохватилась и, понимая, что с ней никто не будет церемониться, тихонько опусти-

лась на стул. Верно говорят: чего боишься, то обязательно придет. Лиля еще раз внимательно перечитала задание.

«Вам необходимо побывать в приюте для собак, познакомится с их содержанием, работой волонтеров и написать об одной из собачьих судеб».

«Я же терпеть не могу собак, этих слюнявых, вонючих животных, которые норовят схватить тебя за ногу. Которые ненавидят моих любимых кошечек!» Она готова была расплакаться. Но желание получить работу, когда пройдена большая часть пути, пересилило. Будь что будет!

Она села на маршрутку, которая шла в сторону приюта, и, выйдя на остановке, направилась в глубь небольшой посадки. Туфли сразу же увязли в земле, превратившейся в сплошную грязь после недавних дождей. Кое-как добравшись до забора с калиткой, на которой было написано большими буквами «Собака бывает кусачей только от жизни собачьей». Она не успела постучать, как десяток собак кинулись к калитке и громко залаяли на неё. Лиля замерла, не зная, как дальше быть. Но тут калитка неожиданно отворилась и перед ней возникла фигура в грязной спецовке и спортивной кепке на голове. Лиля не сразу поняла, что перед ней женщина.

– Вы к нам? – спросила она.

– Я-я-а... Я к собакам. Вернее к Вам и собакам. Я из редакции.

– Редакции? Это хорошо! Заходите! Меня зовут Вера. Да не бойтесь, они не укусят. Они хорошие.

Лиля посмотрела на перепачканных разнопородистых собак, размерами от маленькой дворняжки до огромного пятнистого дога.

– Как Вас зовут?

– Ли-Ли-Лиля! – дрожа от страха, выпалила она.

– Девочки, мальчики, покажите Лиле, какие вы культурные. Она будет писать о вас в газете. Кто-то прочтет и заберет вас в семью.

Страх понемногу стал проходить. Лиля вытащила блокнот и спросила:

– А это все собаки, которые живут в приюте?

– Приюте? – переспросила Вера. – Это не приют. Это собачий лагерь для тех, кого выбросили «добрые» люди, тех, кто попал под колеса, кого подбросили маленьким щенком. Мы их тут лечим, кормим, поим. Пойдемте, я покажу наше хозяйство. У нас здесь 156 собак и 27 кошек.

– Кошек? – обрадовалась Лиля, словно неожиданно встретила давно ожидаемого родственника или знакомую.

– А Вы покажите мне кошек?

– Конечно, и кошек, и котят, и щенят. И кухню покажу, в которой мы ежедневно готовим 18 ведер каши.

– Сколько?! Восемнадцать ведер? А где же вы деньги берете? И кто это вы?

– Мы – это волонтеры, работающие на разных работах. Я вот – замдиректора учебного заведения.

– Кто? Вы? – опешила Лиля, окинув Веру недоверчивым взглядом.

– У нас всякие есть должности, но здесь они называются волонтеры, безвозмездные помощники! Мы здесь все равны. Нам не платят зарплаты, нам не дают ордена и медали. Нам даже редко говорят «спасибо»! Но нам это и не нужно.

– А что же тогда Вами движет? – задала она вопрос и тут же осеклась. – А знаете, у нас дома 12 кошек.

– Сколько? – Пришло время удивляться Вере. – Так Вы тоже волонтер, оказывается! Родственная душа! Я очень рада, что пришел журналист, который нас понимает! Спасибо Вам за это!

– За что? – переспросила Лиля. – За то, что мы любим кошек?

Они долго ходили по территории, обойдя множество клеток, будок, в которых разместились собаки. Их «жители» виляли хвостами, приветствуя Лилю с Верой, изредка

лаяли, но не злобным, «приветливым» лаем. Рядом с некоторыми собаками, совершенно спокойно находились кошки, что очень удивило Лилю.

– Как это может быть? А фраза «живут, как кошка с собакой» здесь не актуальна?

– Всякое бывает, но животные здесь чувствуют, что попали в беду и это их сближает. Пропадает агрессия. Некоторые собаки даже уступают свое место в будке кошкам.

– А у людей почему-то все не так, – удивилась Лиля. – Почему? Ведь у нас же разум выше!

– Дело не в разуме. Люди порой злее, хитрее и коварнее! – вздохнула Вера.

Они еще долго ходили по территории. Лиля слушала рассказ о судьбах собак, кошек, их непростые истории. Попрощались очень тепло, как давние подруги.

Лиля направилась к остановке и пройдя половину пути вдруг услышала, что ее кто-то упорно догоняет. Она оглянулась. За ней следом бежал маленький рыжий щенок. За метр он остановился, сел на задние лапы и посмотрел снизу вверх на Лилю. Его глаза были полны слез. Лиля вначале хотела притопнуть ногой, испугать и прогнать его, но передумала и просто сказала негромко, чтобы не испугать, но четко, чтобы подействовало:

– А ну, давай, иди к себе домой! Быстро!

Но щенок не уходил, а склонил голову на бок и тихо поскуливал.

– Что ты хочешь? – словно пытаюсь понять его, переспросила Лиля. – У тебя нет дома? А у меня дома нет места для тебя. И я не люблю собак.

Она объясняла это всё щенку, и вдруг поймала себя на мысли, что говорит об этом спокойно, без былой агрессии по отношению к собакам.

– Ладно, ладно, всё. Давай домой! Поговорили и разошлись. Я пошла.

Но щенок, словно понимая ее, забежал вперед и лег у ее ног, положив голову на грязные туфли.

– Не пускаешь, значит? И что прикажешь делать с тобой?

Она решила отнести щенка обратно. Взяла на руки маленький комочек, который тут же уткнулся теплой мордочкой ей в шею.

– Ты не хочешь идти назад? Но меня же с тобой домой не пустят. Что мне с тобой делать? Ладно, будь что будет. Поехали домой.

Она аккуратно поместила щенка в сумку

У входа в подъезд ее поджидал Максим. Он сильно нервничал, переминаясь с ноги на ногу. В руках он держал коробку.

– Это тебе, – и с улыбкой добавил, – от чистого сердца всего коллектива нашего рекламного агентства.

Лиля открыла коробку и увидела котенка. Её удивлению не было предела:

– Макс! Я тебя не узнаю. И ты не выкинул его по дороге? Не подкинул кому-то? Какой он красивенький. Вот мама обрадуется! Тринадцатый!

Она спохватилась.

– Милый, с днем рождения тебя. Это тебе, – и она протянула сумку.

Макс ничего не понимая, стоял в нерешительности. А Лиля открыла сумку, аккуратно достала щенка и передала его в руки опешившего мужа.

– Это тебе! Чтобы скучно не было. Теперь у нас два мужика в доме будет. Если мама нас всех не выгонит.

Макс положил щенка на руку, второй взял за руку жену:

– Идемте, не бойтесь. Я покажу маме, кто в доме хозяин!

Николай Цуканов

КОШКИ И СОБАКИ

